

Работа в зоне бедствия (Ленинаканский дневник). Часть 6. Снова о биолокации

В 2018 г. исполнилось 30 лет со дня одного из наиболее трагических событий в истории нашей страны – Спитакского (Ленинаканского) землетрясения, унесшего жизни не менее 25 000 человек (по неофициальным данным, около 150 000 человек).

В январе 1989 г. автор воспоминаний – Николай Афанасьевич Самусь – из г. Волгограда был направлен в качестве технического руководителя изыскательской группы НижневолжТИСИЗ в составе экспедиции Госстроя РСФСР в зону землетрясения – г. Ленинакан (ныне г. Гюмри), где был назначен главным геологом экспедиции. Работа была чрезвычайно масштабная и столь же специфическая. Ныне почётный изыскатель СРО «АИИС» Николай Афанасьевич работает геологом-консультантом в ООО «ГеоСИМ».

В марте и апреле журнал «ГеоИнфо» опубликует в виде небольших заметок, выходящих по 2 раза в неделю, воспоминания Николая Афанасьевича о той работе.

В полном объёме текст воспоминаний публикуется впервые.

Самусь Николай Афанасьевич

Геолог-консультант ООО «ГеоСИМ

Samus.nikolaj@yandex.ru

2 февраля – семейный юбилей – 25 лет свадьбы, планировали его отметить в кругу друзей, которые за 25 лет не поменялись, но нынешние обстоятельства внесли поправку...

День был тяжёлый, но интересный. С утра поехал с В.И. Таборовым, геофизиком из Иркутска, на промзону «Северная» – провести биолокацию на предмет выявления разломов. Солнечный день, мороз около -15, тихо, воздух на редкость прозрачен, каждая складка на дальних горах по всему горизонту была видна, и казалось, до неё можно дотянуться рукой. Может, из-за хорошей погоды, биолокация шла успешно. Обнаружил более десятка сильных аномалий, нанёс на карту, наметил линии разломов... Когда возвращались в Ленинакан, на улицах Ленинградян и Герцена обнаружил сильную аномалию – а справа и слева – завалы рухнувших зданий. То же и в квартале «Треугольник»... Оглядываясь назад, думаю, как просто было бы обнаружить линии разломов и обойти их при строительстве, сколько жизней не оборвалось бы... Но на самом деле это так не просто – убедить политиков не застраивать разломы. Академики вместо изучения природы неизвестных физических полей предпочитают не верить в биолокацию, путая «ВЕРУ» с элементарными познаниями. Многого уже поздно переделывать. Попробуй предложить перестроить Ереван, а ведь он сейчас находится в реально опасной зоне – слушать никто не станет. Более того, даже на геологическую съёмку не дадут денег... Чем объяснить знакопеременные аномалии? Не знаешь? – Шарлатан...

Ленинакан (Гюмри) – древнее поселение в плодородной долине Ширак, житнице Армении. Видимо, осваивалось крестьянами, которые селились там, где земля помягче и вода есть, а это значит – вдоль разломов. При землетрясениях одни гибли, другие выживали, а такие катастрофы случались далеко не в каждом поколении... Даже к началу 20-го века природа землетрясений была окутана тайной за семью замками... Только после того, как утвердилась гипотеза Вегенера о подвижности материков, стали проясняться причины землетрясений и локализация их очагов. По существу, усилиями многих геологов, в первую очередь японских и американских, гипотеза превратилась в теорию. Но и сейчас, в начале 21-го века, в нашей стране далеко не все принимают эту гипотезу за теорию. В этом абзаце переплетены факты, собранные в Ленинакане и плоды моих более поздних размышлений, а в то время я, главный геолог экспедиции, обязан был строго руководствоваться только требованиями действовавших тогда нормативных документов.

В этот же день 2 февраля приходила делегация местных руководителей промышленности, интересовались судьбой предприятий. Рассказ о местной геологии выслушали с большими глазами, а после пятиминутной беседы ушли очень довольные. Начинаю улавливать, что становлюсь популярным у местных жителей, в том числе и на улицах...

После обеда построил карту разломов «Северной» промзоны, позже вернусь к ней в связи с внимательным просмотром космического снимка местности, принесённого в охапке австрийским учёным...

Во второй половине дня сильно разболелось сердце, не помогли ни интеркардин, ни валидол, лишь вечером после крепкого чая стало полегче. Работы очень много, надо всё время быть начеку, чувствую, что накапливается усталость...

3 февраля состоялась поездка в Ереван, утрясали выполнение лабораторных исследований, а **4 февраля** выполнял с М.И. Байченко из Ставрополя (я с ним познакомился на Кубе) обследование завода крупнопанельного домостроения. Нашёл там 7 трещин – главной причины деформаций бетонных конструкций главного корпуса с выпадением отдельных блоков и панелей... Интересно, что

небольшие вспомогательные сооружения на территории завода почти не пострадали, хотя были менее прочными. Оказалось, что каждое из них располагалось целиком в пределах одного блока, а не по разные стороны разрывов, как главный корпус, сильно повреждённый. В обед знакомлюсь с заместителем генерального директора объединения «Стройизыскания» Кушником Леонидом Григорьевичем и заместителем председателя Госстроя РСФСР Хихлухой Львом Васильевичем. Из Волгограда приехали в командировку вдвоём заместитель главного инженера НВТИСИЗ Г.П. Федоренко и начальник отдела Г.А. Мартынов – выяснять то, чего мы здесь знать не могли: наш статус, и кто, как и когда будет платить нам за нашу работу. Ответы на эти вопросы в то время знали (предположительно) в Москве, в объединении, куда легко можно было позвонить из Волгограда...

5 февраля анализировали с Кушником, Семко, Поповым выполненных экспедицией работ, позже беседовали с Коффом о записке по сейсмическому микрорайонированию...

6 февраля выезжал с геологами московской бригады на их объект. Похоже, биолокация начинает набирать сторонников: кто ходил со мной полчаса-час вокруг деформированных зданий, начинают тащить меня и на следующую площадку. Сам я в это время был полностью убеждён в правильности выбора этой методики, необходимости её совершенствования, но и понимал, в какой конфликт могу вступить с нормативными документами Госстроя Союза, инженерно-геологической наукой и с самой Академией, ведь оперирую эффектом, который не может объяснить, но и не хочет изучать официальная наука.

К этому времени, всего через 20 дней после нашего прибытия в Ленинкан, я уже понимал, что этот простой и доступный метод позволяет в зоне бедствия нанизать разрушения на ниточки разломов, но ещё даже самому себе не объяснил причину такой локализации. В том же Ленинкане сплошные разрушения соседствовали с уцелевшими объектами, идентичными по конструктивным особенностям. При этом в Ленинкане и его окрестностях максимальные повреждения отмечаются в стенах зданий непосредственно над аномалиями (трещинами в литосфере), ориентированными на ССВ, то есть, на очаг землетрясения. Над аномалиями, перпендикулярными к первым, повреждения тоже имеются, но в разы слабее.

Несмотря на загруженность, **8 февраля** потратили с руководителями экспедиции 3 часа на поездку в Ширакамут, Гегасар, Спитак: и Ю.П. Семко, и главный инженер Э.А. Попов после моих рассказов тоже хотели собственными глазами увидеть «очаг». В восточной и южной частях Спитака, оказавшегося на «надвигаемом» крыле разрывной зоны, «индикатор» вращается почти без остановки: значит, территория разбита множеством трещин. Конфигурация распадков среди гор, окружающих котловину, в которой находится Спитак, подсказывает, что в его восточной части пересекается множество трещин разных направлений, причём, разрушения над ними почти одинаковые. Скорее всего, эта древняя трещиноватость горных пород была главным фактором более лёгкого их разрушения, что и привело в итоге к образованию котловины, в которой был построен целый город, явно без учёта близости сейсмогенерирующего разлома. В этих условиях выбрать площадку для строительства в пределах монолитных блоков очень сложно, особенно учитывая доминанту «красных линий».

В этот же день получили ещё один интереснейший «артефакт»: саратовские бурильщики, вслед за воронежскими, тоже подняли из скважины керн с вертикальной трещиной, на обеих стенках которой были чётко видны горизонтальные царапины от трения. Длина царапин достигала 6 см с выходом их за пределы керна, то есть, превышала указанную. Как это произошло и почему? Надо предупредить остальные бригады, чтобы берегли такой керн, ведь ширина трещин не сопоставима с шириной ненарушенных полей между трещинами, встретить и поднять керн с царапинами – это большая удача (за все полгода работ экспедиции удалось поднять меньше 10 таких кернов). Эти царапины на керне я помнил постоянно и не забывал никогда.

9 февраля обследовал (попутно с работой очередных комиссий) знаменитый сильными разрушениями микрорайон «Треугольник», а также территорию завода по производству труб для мелиорации в соседнем городке Ахурян. На обеих площадках быстро определил причины локализации повреждения зданий вдоль «аномалий». Появилось такое ощущение, будто я зрячий среди слепых, один вижу трещины в грунтах, а никто другой их не видит. Подумал даже, что в будущем могу нажать неприятностей: никто не предлагает, как быстро и надёжно находить трещины в литосфере, зато много будет желающих сказать, что это не научный метод. Ненаучный потому, что наука пока не может разгадать феномен биолокации, а потому отрицает факт его существования. Но и авторитетный сторонник есть – тот же Ю.С. Рябоштан.

Постоянно мысли возвращались к этому явлению. Неужели раньше этого не видел никто, кроме Рябоштана и ещё нескольких человек? Видимо, ошибка всех, кто раньше изучал землетрясения, заключалась в том, что искали обширные зоны дробления, пытались объяснить приращение балльности землетрясения наличием этих зон, упуская из виду, что существует множество отдельных вовсе не широких трещин, в том числе в зонах дробления, вдоль которых локализуются наиболее заметные деформации зданий. Для обнаружения их Рябоштан использовал биолокацию, а его предшественники и даже работники его бригады этим методом не владели. Я всё ещё не мог объяснить себе, почему деформации локализуются именно **над** аномалиями (трещинами?), постоянно думал об этом.

10 февраля побывал на одном из самых сложных участков, где рухнули 5 девятиэтажных домов. Не нашёл общего языка с Казаковым, донецким геофизиком из группы Рябоштана, но не владевшим биолокацией, из-за трактовки результатов не по полученным данным, а по домыслам (он просто соединял с помощью линейки максимальные значения показателей на разных профилях), которые сразу отпали бы, пользуйся он биолокацией, как Рябоштан.

Продолжение следует.